

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.17223/22274200/14/5

В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина

К КОНЦЕПЦИИ ПОЛНОГО СЛОВАРЯ НАРОДНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ МАКРОСТРУКТУРИРОВАНИЯ¹

Рассматриваются положения концепции разрабатываемого авторами «Полного словаря народной фразеологии», касающиеся формирования словника и его структурирования. Показаны преимущества принципа лексикографической полноты при отборе материала, представлена методика систематизации фразеологизмов по стержневому слову и особенности алфавитно-гнездового способа организации материала. Приводятся фрагменты словарного текста как примеры реализации концепции на материале фразеологизмов разных типов.

Ключевые слова: дифференциальный словарь народных говоров, диалектный словарь полного типа, фразеологизм, образное сравнение, фразеологический словарь, макроструктура словаря, словник, словарная статья.

Фразеология русских народных говоров (архангельских, донских, новгородских, орловских, пермских, псковских, сибирских) изучается диалектологами и фразеологами в лексико-грамматическом, функциональном, историко-этимологическом и лингвокультурологическом аспектах [1–4], получает комплексное системное лингвистическое описание [5–7], систематизируется по тематическому и идеографическому принципу [8–9]. В теоретико-методологических работах решаются проблемы диалектной фразеологии: оптимизация макроструктуры диалектного фразеологического словаря, содержательное наполнение каждой параметрической зоны словарной статьи, способы отражения в словаре этнокультурной специфики народной фразеологии [10–13]. Лексикографы-практики, решая конкретные проблемы словарной репрезентации фразеологических диалектизм, воплощают свои авторские концепции в специализированных фразеологических трудах: «Фразеологический словарь русских говоров Сибири»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01062, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

[14], «Материалы для фразеологического словаря новгородских фразеологизмов» [15], «Фразеологический словарь пермских говоров» [16], «Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми» [17], «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» [18], «Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии» [19] и др. Широко представлена фразеология и в диалектных словарях общего типа, репрезентирующих целостные лексико-фразеологические системы архангельских [20], вологодских [21], карельских [22], новгородских [23], псковских [24] и других народных говоров. Уникален свод фразеологизмов, лексикографированных наряду с диалектной лексикой составителями «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) [25].

Как отмечает С.А. Мызников, необходимость создания такого труда, который объединил бы накопленные за многие десятилетия «собираательской» деятельности материалы по диалектной лексике и фразеологии, отчетливо проявилась в конце 50-х гг. прошлого века, а с начала 60-х гг. начинается подготовка и издание «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), который к настоящему моменту представлен 49 выпусками (А-Х) и включает в себя диалектные слова и фразеологизмы, зафиксированные в XIX–XX вв. на всей территории распространения русского языка [26. С. 17]. Однако даже при такой широте охвата материала фразеологический словник СРНГ требует значительного расширения. Во-первых, за более чем полувековой период разработки и издания СРНГ появилось множество фундаментальных диалектных словарей, а также собраний местного фольклора малых жанров, включающих пословицы и поговорки. Этот материал, по предварительным данным, может более чем в два раза обогатить исходный фразеологический словник СРНГ. Во-вторых, за указанный период теоретические постулаты фразеологии были значительно усовершенствованы: уточнены взгляды на фразеологизм как объект лексикографического описания, разработаны принципы региональной и стилистической квалификации фразеологических единиц (ФЕ), появились возможности объективного культурологического и историко-этимологического комментирования диалектных фразеологизмов. Наступило время теоретического и практического обобщения этого опыта в виде полного словаря народной фразеологии, где объектом описания станет максимальное собрание устойчивых словосочетаний диалектного пространства России [27]. Это и является целью мас-

штабного лексикографического проекта, который реализуется членами фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко (СПбГУ). Дискуссионные вопросы разрабатываемой фразеологической концепции, как и в целом диалектной фразеологии, касающиеся макроструктурирования словаря, а именно формирования словника и его организации, будут представлены в данной статье вместе с возможными вариантами их решения, открытыми для обсуждения.

Принципы формирования словника

Раскрывая дифференциальный принцип формирования словника для СРНГ, Ф.П. Филин писал во Введении к словарю: «...какого бы значения и происхождения ни было слово, оно, как правило, будет включаться в Словарь лишь в том случае, если его употребляют не повсеместно, если оно не является словом современного литературного языка» [25. Т. 1. С. 6]. Если при описании лексики в СРНГ такой способ оказался продуктивным, то при обработке фразеологии он, на наш взгляд, не всегда себя оправдывал, так как многие зафиксированные в народных говорах ФЕ являются лишь диалектными вариантами общенародных устойчивых словосочетаний и, разрабатывая эти территориально ограниченные варианты в отрыве от общеупотребительных, лексикограф лишает себя возможности показать диапазон варьирования фразеологической единицы, адекватно отразить соотношение регионального и общенародного во фразеологическом фонде русского языка.

Руководствуясь такими соображениями, в своих фразеологических проектах («Большой словарь русских поговорок» [28], «Словарь псковских пословиц и поговорок» [29], «Большой словарь русских народных сравнений» [30]) мы отказываемся от строго дифференциального принципа формирования словника в пользу полного описания регионального языкового материала, принципы которого выдвинуты Б.А. Лариным и воплощены в «Псковском областном словаре с историческими данными» [24] и «Архангельском областном словаре» [20], где разрабатывается вся (независимо от ее происхождения) лексика и фразеология, зафиксированная в речи диалектоносителей. Развивая идеи Б.А. Ларина, в новом словаре мы представим диалектные ФЕ на еще более широком общерусском фразеологическом фоне за счет использования материала, извлеченного из собраний русского фольклора, произведений художественной литературы, фиксаций жи-

вой фразеологии медиатекста разных видов и жанров, материала сленговых словарей и картотек, а также наших собственных записей современной речи и данных анкетирования, проводившегося по специальным авторским программам [31. С. 72].

Отказавшись от дифференциального принципа отбора материала, считаем логичным скорректировать и первоначально заявленное название нового лексикографического проекта – «Полный словарь фразеологии русских народных говоров», явно перекликающегося с названием дифференциального «Словаря русских народных говоров». Вполне соответствующей положением концепции была бы, например, формулировка «Полный словарь народной фразеологии» (ПСНФ) при условии широкого и не строго терминологического понимания народной фразеологии как части «народного языка» во всем богатстве его проявлений и вариаций [32. С. 149]. В этой связи нельзя не отметить, что и Ф.П. Филин, редактор СРНГ, не исключает возможности «поступиться дифференциальным принципом»: «Во всех случаях, – пишет он, – когда слово стоит на грани диалектной и общенародной лексики или когда невозможно определить, является ли слово диалектным или оно распространено повсеместно, вопрос решается в пользу помещения слова в Словаре» [25. Т. 1. С. 6].

Для фразеологизмов расположение «на грани» диалектного и общенародного еще более характерно, чем для слов, и составители СРНГ в ряде случаев переходят эту грань в пользу смещения к общенародному, чтобы не исключать выражения, актуальные для областной речи. Такие обороты сопровождаются пометами [*разг.*], [*простонар.*], [*простореч.*], [*народно-поэт.*]. Однако чаще межсистемные связи диалектного и общенародного либо недооцениваются, либо принципиально не эксплицируются в СРНГ. Так, широко употребительные в просторечии обороты даются как территориально ограниченные: *накося выкуси* (Арх., Ленингр., Ульянов.) [25. Т. 19. С. 342], *сдавать назад* (Тобол.) [25. Т. 37. С. 51], *спускать собак* (Обл.) [Там же. Т. 40. С. 287–288], *в наклонку* (Моск., Ленингр., Сиб.) [Там же. Т. 19. С. 329] и т.п. Географическими пометами сопровождаются фразеологизмы, в большей степени свойственные жаргону и современной, в том числе жаргонизированной разговорной речи: *крутить/ скрутить вола* (Шуйск. Влад.) [Там же. Т. 38. С. 157], *лафа отошла кому-л.* (Тамб., Пск., Твер.) [Там же. Т. 16. С. 293], *дать накачку кому-л.* (Арх., Ленингр., Перм.) [Там же. Т. 19. С. 312] и т.п.

В «Большом словаре русских поговорок» (БСРП) [28] мы представляем эти обороты с учетом их фиксаций не только областными словарями, но и более широким кругом источников, что позволяет снять географические пометы. При этом на использование фразеологических единиц (далее ФЕ) и носителями говоров указывают диалектографические источники, например СРГМ – «Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР (Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия)» [33]:

Спускать / спустить собак (собаку) *на кого*. Прост. Начинать ругать, отчитывать кого-л., ругаться, браниться. ЗС 1996, 510; Ф 2, 179; СРГМ 2002, 125. Снять географические пометы здесь позволяет фиксация оборота в словарях А.И. Федорова (Ф)¹, В.И. Зимина и А.С. Спирина (ЗС) без указания ареала.

Построенная с опорой на опыт БСРП концепция «Полного словаря народной фразеологии», как уже отмечалось, предполагает дальнейшее расширение круга источников материала и активное привлечение интернет-дискурса для верификации статуса оборотов по линии «региональное – общерусское», что будет отражено в зоне паспортизации источников¹: **Лафа отошла кому**. Разг. Кончилась чья-л. привольная, беззаботная и обеспеченная жизнь, везенье. СРНГ, 16, 293; БСРП, 353; <http://omsknews.ru/?p=14040> (2003); Красноярский рабочий, 18.02.2005; <https://www.fishingsib.ru> (2006); <https://forums.drom.ru/toyota> (2009); <https://otvet.mail.ru/question/96900454> (2014). В формате базы данных, создание которой тоже планируется для репрезентации словарных материалов, пользователи смогут познакомиться и с контекстами, позволившими лексикографам квалифицировать обороты как общерусские. Например, для данной словарной статьи отобраны текстовые иллюстрации из газеты «Красноярский рабочий» (18.02.2005): *С 90-х годов «отошла лафа» для танкиста и с поездками в Москву. Он её спасал от гибели, она же сегодня, деля барыши, гуляя и шутя, напрочь забыла о нём*; посты пользователей форумов по интересам – автомобилистов и рыболовов: *Вчера опять цену подняли, 92-й теперь 15.90. Уже 16.40 сегодня. Лафа отходит походу* (3 июня 2009 г.) (<https://forums.drom.ru/toyota...-verso/t1151056662-p21.html>); *Суббота утро: за 2,5 часа – 5 щук, 5 судаков, 4 окуня общим весом 21 кг на*

¹ Источники материала в анализируемых словарных статьях приводятся в оригинальном оформлении. Сокращения расшифровываются в общем списке сокращений.

троих. В воскресенье лафа отошла, на то же количество любителей половить – рыбы в 2 раза меньше (11 сентября 2006 г.) (<https://otvet.mail.ru/question/96900454>), а также интернет-проекта otvet.mail.ru: *Комментарии нельзя оставлять уже? Всё, лафа отошла?* (Вопрос 2014 г.) **Крутить / скрутить вола.** *Жарг. угол. 1. также Шуйск. Влад. (1912–1914); Разг.* Обманывать, рассказывать небылицы. ТСУЖ, 33, 93; СРНГ, 38, 157; Рыбаков, 1987; Соловьев, 1989. 2. Лгать на допросе, дезориентировать следователя. СРВС 3, 189; Мильяненко, 96; ББИ, 46; БСРП, 96. Функционирование оборота в уголовной среде подтверждают многочисленные жаргонные словари. Ввести помету *Разг.* при первом значении позволяют контексты употребления ФЕ в художественной текст: *«Лопаты на стройке, кладовщика не было...» – «Не крутите вола! – расвирепел Столпер. – Отвечайте: почему вы защищали Криворучко?»* (А. Рыбаков. «Дети Арбата») и кинодискурсе: *Только не надо мне крутить вола! Я по образованию юрист, учился очень хорошо. В момент заключения брака опекунство прекращается* (к/ф «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви», 1989 г., реж. и автор сценария С. Соловьев). На межъязыковом звуковом сходстве (*вол* – англ. *wall*) и ассоциативных связях глагола *крутить* с реалиями автомобильной сферы базируется ремотивация оборота в акте языковой игры: *Крутить вола* (Заголовок рекламного поста об автомобилях модельного ряда Great Wall на Российском автомобильном портале (2012 г.): <http://www.nporrtu.ru/blog/krutit-vola/>). При установлении статуса оборота такие семантические трансформации рассматриваются как свидетельство повсеместного распространения ФЕ, ведь автор, воплощая свой лингвокреативный замысел, рассчитывает на его расшифровку, которая возможна лишь при наличии исходного оборота во фразеологическом запасе адресата – современного носителя языка – пользователя интернета.

Вопрос об отражении фразеологических трансформаций в ПСНФ требует особого рассмотрения, но, на наш взгляд, разработка трансформов при исходном фразеологизме в отдельной параметрической зоне, завершающей словарную статью, позволила бы полнее отразить особенности современного функционирования ФЕ. Для данного фразеологизма наполнение параметрической зоны трансформаций могло бы выглядеть следующим образом: ** *Трансф.* Крутить вола. *Шутл.* О пользовании автомобилем модельного ряда Great Wall. <http://www.nporrtu.ru/blog/krutit-vola/> (2012). < На основе звукового сходства *вол* – *wall* и ассоциаций: *крутить* – *руль, крутящиеся колеса*.

Еще один аргумент в пользу выбора словаря полного типа для представления диалектного материала – это возможность адекватного отражения механизмов первичного фразеобразования.

Так, в дифференциальном «Словаре русских народных говоров» читаем: **Баклуша**, и, ж. 1. Молодой, неотвердевший слой древесины под корой дерева. Костром., 1852. Нижегород. \diamond Бить баклуши. Скалывать с дерева верхний слой древесины для изготовления из него деревянной посуды. Костром., 1820. [25. Т. 2. С. 62]. Не найдя в статье фразеологизма *бить баклуши* в значении ‘бездельничать’, читатель ошибочно может связать его возникновение с этим производственным процессом. При третьем значении слова *баклуша* (‘круглая, толщиной в вершок осиновая палочка длиной в 6–7 вершков для игры в бабки на льду’ [Там же]), с которым этимологически связано развитие фразеологического значения ‘бездельничать’, общенародный фразеологизм отсутствует в соответствии с концепцией дифференциального словаря. (Как известно, в самых разных языках фразеологические синонимы со значением ‘бездельничать’ не образуются на основе ассоциаций с полезной, пусть даже и легкой работой, а структурно-семантическая модель «бить + *x* = бездельничать» подтверждает, что в основе фразеологизма *бить баклуши* лежит игровая мотивировка, ср.: рус. диал. *бить шабалу*, *бить сачка*, бел. *бібікі біць*, укр. *байдики бити* и др. [34. С. 39–40].)

Словарная репрезентация диалектных вариантов ФЕ, реализуемая в дифференциальном словаре в отрыве от общерусских инвариантов (**Обивать** <...> ~ **Обивать баклуши**. Бездельничать. Сидишь без дела и баклуши обиваешь. Ряз., 1969 [25. Т. 22. С. 57]), не способствует адекватной передаче парадигматических отношений в системе русской фразеологии, не раскрывает вариационный диапазон ФЕ, не позволяет применить к ним исходную этимологическую версию.

В «Полном словаре народной фразеологии» все диалектные варианты ФЕ будут объединены в рамках макростатьи при общерусском инварианте, что даст возможность решить все обозначенные выше лексикографические задачи: **Бить баклуши**. Разг., Неодобр. Бездельничать, праздно проводить время; слоняться без дела. ДП, 501, 824; ФСРЯ, 36; БТС, 55; Соколова 2009, 34. < *Баклуша* в народных играх (в городки, бабки и т.п.) – деревянная чурка, которую нужно *сбить*, *выбить* из кона; такие игры считались забавой, праздным времяпрепровождением, поэтому и стали символом безделья. БМС, 40. **Бить в**

баклуши. *Обл.* То же. Мокиенко 1980, 67. **Гнуть баклуши.** *Арх.* То же. АОС 9, 166. **Колотить баклуши.** *Прибайк.* То же. СРГП 2, 75. **Обивать баклуши.** *Кар., Ряз.* То же. СРНГ 22, 57; Мокиенко 1980, 67; СРГК 4, 80. **Околачивать баклуши.** *Арх., Ворон.* (1967). То же. АОС 1, 97; СРНГ 23, 134.

«Полный словарь народной фразеологии» представит весь спектр фразеологической вариантности, в проявлениях которой можно будет наблюдать особенности народных говоров на разных языковых уровнях.

Фонетическом:

Прижать к ногтю кого. *Прост.* Подчинить себе кого-л. СРНГ 21, 6; БМС 1998, 407; ЗС 1996, 209, 227; ДП, 834, 853. **Прижать к нѣгтю кого.** *Пск.* То же. ПОС 21, 390. СРНГ 21, 6.

Словообразовательном:

Играть в прятки. *Разг.* Обманывать кого-л., скрывать, утаивать что-л. от кого-л. ФСРЯ, 179; ЗС 1996, 503. **Играть в спрятки.** *Сарат.* (1959). То же. СРНГ 33, 96. **Играть в прятышки.** *Сарат.* (1959). То же. СРНГ 33, 96.

Морфологическом:

Во всю прыгь. *Разг.* Очень быстро; во весь опор (бежать, ехать, мчаться). ФСРЯ, 367. **Во весь прыгь.** *Нарым.* (1948). То же. СРНГ 33, 74.

Особенно широко представлено лексическое варьирование с использованием как общерусских, так и диалектных лексических единиц, объединенных с инвариантным компонентом отношениями синонимии или тематической близости:

Зуб на зуб не попадает у кого. *Прост.* Кто-л. чувствует озноб, дрожит от холода, страха. ФСРЯ, 176; ДП, 272; ЗС 1996, 73. **Зуб на зуб не докрянется у кого.** *Кар.* То же. СРГК 1, 474. < *Докрянуться* – попасть, коснуться чего-л. **Зуб на зуб не дотыкает у кого.** *Арх.* То же. СРНГ 8, 157. < *Дотыкать* – попадать, касаться. **Зуб на зуб не приходит у кого.** *Сиб.* То же. ФСС, 83. **Зуб на зуб не застаёт у кого.** *Киров.* То же. СРНГ 26, 127. **Зуб на зуб не стыкается у кого.** *Костром.* (1913). То же. СРНГ 11, 354; 42, 113. **Зуб на зуб не сходится у кого.** *Арх.* (1960). То же. СРНГ 43, 68.

Квантитативные (различающиеся количеством компонентов) варианты ФЕ представляют собой результаты творческой деятельности народного языкового сознания по усилению экспрессивности оборотов за счет расширения и детализации его образной структуры:

Обувать / обусть в лапти кого. *Прост. Шутл.-ирон.* Обманывать кого-л. БМС 1998, 331; БТС, 689; ДП, 650. **Обувать / обусть в кривые лапти кого.** *Новг. Шутл.-ирон.* То же. НОС 6, 116; Сергеева 2004, 230. **Обувать / обусть в чёртовы лапти кого.** *Прост. Неодобр.* То же. БТС, 689, 1476. **Обманули и в лапти обули кого.** *Народн. Шутл.-ирон.* То же. Соколова 2009, 373.

Фразеосемантические варианты (значения ФЕ, зафиксированные на различных территориях), объединенные в семантической структуре ФЕ и отраженные в одной словарной статье, представят региональные интерпретации фразеологического образа, денотативный диапазон и эмотивно-оценочный потенциал оборота:

Чёрная немочь. 1. *Прост.* Эпилепсия. Ф 1, 325. 2. *Сиб.* (1812). Лихорадка. СРНГ 21, 86. 3. *Камч.* Проказа. СРНГ 21, 86. 4. *Амур., Забайкал., Сиб., Tobол.* (1896), *Бран.* Неприятный, вредный, творящий зло человек. СРНГ 21, 86. 5. *Амур., Вост.-Сиб. Бран.* Медведь. ФСС, 121; СФС, 201. 6. *Перм., Прикам. Шутл.* Суп из сухих грибов. МФС, 64. 7. *Перм., Прибайк., Прикам., Сиб.* Восклицание, выражающее досаду, раздражение, возмущение в чей-л. адрес. ФСС, 120; СФС, 201; МФС, 64.

«На современном этапе развития социальной жизни процессы изменения говоров, утраты в них специфически диалектного протекают особенно интенсивно», – пишет Т.И. Вендина и призывает диалектологов интенсифицировать изучение диалектов, «собрать все то, что еще живо в народной памяти и сохраняется в русской народной речи» [35. С. 44]. Что касается фразеологического материала, то наряду с фиксацией того, «что еще живо и сохраняется», важно зафиксировать и то, как осваивается диалектоносителями фразеология книжного происхождения в эпоху «утраты специфически диалектного». Принцип лексикографической полноты, реализуемый в отборе и параметризации материала, обеспечит отражение этой тенденции и, таким образом, позволит получить лексикографический «срез» современного состояния фразеологии народных говоров.

На примере статей, подготовленных для ПСНФ, покажем некоторые способы адаптации в диалектной среде фразеологизмов библейского происхождения.

– Переосмысление внутренней формы ФЕ (значения 3 и 4) под влиянием других диалектных и общенародных ФЕ:

Зуб за зуб. 1. *Прост.* Без всяких уступок друг другу (о перебранке, ссоре, драке). ФСРЯ, 167; БМС 1998, 217; ДП, 262. < Восходит к Биб-

лии. 2. *Курск*. О начале ссоры. БотСан., 96. 3. *Ср. Урал*. (1964). О людях, обсуждающих кого-л. с насмешками, издевательствами. СРНГ 11, 353. 4. *Волг*. О человеке, дрожащем от холода. БСРП, 258. (Ср.: большое количество диалектных фразеологизмов со значением ‘зубоскалить, насмехаться над кем-л., пустословить’ построено на образном стержне *зуб*: *баляскасть зубами, лоскотать зубами, околачивать зубами, мыть зубы, брать на зубы* кого-л., что-л. [28. С. 259–261] и т.п.; ассоциации, на которых построены ФЕ *зуб на зуб не попадает, клацать зубами, щелкать зубами* [Там же. С. 258–259] и т.п. переносятся на фразеологизм *зуб за зуб*).

– Образование ФЕ на базе библейского текста:

Прост как голубь, а хитр как змей. *Твер*. О простом на вид, но хитроумном человеке. ТПП, 51. < Трансформированная сентенция из Библии: *Будьте мудры как змии и просты как голуби*.

– Фонетическая мимикрия со сдвигом значения:

Содом и гомѳн. *Пск*. Шум, гам, веселье. ПОС 7, 77. < Трансформация выражения *Содом и Гоморра* (из библейского мифа о городах Содоме и Гоморре в Древней Палестине, которые за грехи их жителей были разрушены огненным дождем и землетрясением). ФСРЯ, 445; БМС 1998, 539.

Обороты, сферой происхождения которых является классическая литература (*кисейная барышня, подковать блоху, есть еще порох в пороховницах* и др.) также функционируют в диалектных зонах, что уже отражено в статьях «Большого словаря русских поговорок» [Там же. С. 30, 44, 524]. В народной речи ФЕ литературного происхождения активно варьируются на лексическом уровне, подвергаются структурно-семантическим трансформациям:

Оставаться / остаться (очутиться, оказаться, сидеть) у разбитого корыта (при разбитом корыте). *Разг*. Остаться ни с чем, потерять все нажитое, приобретенное (обычно – как справедливая расправа за неверные поступки, излишние притязания). Ф 1, 257; БТС, 707; ФСРЯ, 208. СПП, 47; СРНГ 46, 60; Соколова 2009, 585. < Выражение возникло на основе «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина. БМС 1998, 307. **Остаться на баенном корыте.** *Кар*. То же. СРГК 4, 256. < **Баенный** – банный.

Ср. также:

Разбитое корыто. *Пск. Неодобр.* О бедном, полностью разрушенном хозяйстве. СПП, 47; ПОС 15, 297.

Приезжать / приехать к разрушенному корыту. *Прибайк.* Приехать в полностью разрушенное хозяйство. СРГП 1, 154.

Репрезентация такого взаимодействия общерусского и регионального, литературного и диалектного требует особого внимания к этнокультурному аспекту мотивировки фразеологизма. Так, оборот *вертеться (кружиться, крутиться) как белка в колесе*, восходящий к басне И.А. Крылова «Белка», зафиксирован в говорах Мордовии в следующей вариации: *корячиться как белка в колесе*, а на территории Тверской области – *вертеться как белка в мешке* [30. С. 42]. На первый взгляд в эту вариационную модель вписывается и выражение *как белка на точиле* – ‘о человеке, находящемся в беспрестанных хлопотах, в постоянной суете’, зафиксированное в донских говорах [36. С. 39]. Однако в данном случае мы имеем дело с актом диалектного лингвокреатива, построенного на «омонимии по денотату» [37. С. 20] или просто фактом народно-этимологического переосмысления внутренней формы и соответствующей трансформации ФЕ: ср.: точило – круглый плоский точильный камень, вращающийся в вертикальной плоскости; «Белка» – народное название популярного в СССР ножа с выкидным лезвием, на рукояти которого изображена белка.

Принцип лексикографической полноты при формировании словника ПСНФ будет реализовываться не только по линии диалектное – общенародное (с выбором в пользу последнего), но и применительно к определению объема фразеологии. Так, в словарь войдут не только экспрессивные устойчивые обороты, хотя экспрессивность мы относим к категориальным признакам ФЕ [38. С. 4], но и в меньшей степени обладающие данным свойством образные народные термины типа *дедушкин табак* – ‘гриб-дождевик’, *ванька мокрый* – ‘комнатное растение бальзамин’, не только ФЕ-словосочетания (*точить балясы; нести околесицу*) и обороты со структурой незамкнутого предложения, требующие обязательного распространения (*в глазах мёд, а на сердце лёд* у кого; *голова дома, а ум в гостях* у кого), но и часть так называемых коммуникативных ФЕ (*пошла писать губерния; грянул гром среди ясного неба* и т.п.), которые чаще выводятся из состава фразеологии [39. С. 18–19]. Синтаксическая структура законченного предложения не дает оснований для исключения таких единиц из состава словника ПСНФ, если они являются всего лишь наименованиями ситуаций, т.е. выполняют номинативную функцию в акте коммуникации.

Что касается устойчивых сравнений (компаративных фразеологизмов), то принцип полноты словника реализуется на этом материале посредством отбора не только сравнений-идиом (*как в воду канул, как аршин проглотил* и т.п.), устойчивость которых, как отмечает Л.А. Лебедева, является результатом их многовекового употребления [40. С. 4–5], но и народных сравнений, характеризующихся меньшей степенью устойчивости, но базирующихся на этнокультурно детерминированных ассоциациях (*идти как на барицину, плестись как Ивашкин лапоть, сгорбиться как кочерга, ежиться как береста на углях* и т.п.). Таким образом, лексикографически воплощаются идеи В.М. Огольцева и Л.А. Лебедевой о проницаемости границ между устойчивыми и свободными сравнениями [40. С. 4–5; 41. С. 6–7].

Такой подход к отбору материала, реализуемый в новом лексикографическом проекте, по нашим предварительным данным, позволит количественно более чем в два раза превзойти фразеологический словник «Словаря русских народных говоров»: в ПСНФ будет описано более 140 000 фразеологизмов [27].

Разрабатывая такой объемный и неоднородный фразеологический массив, составители ПСНФ столкнутся с целым рядом проблем, касающихся систематизации материала, которые будут рассмотрены ниже.

Принципы расположения материала

Как известно, большинство отечественных паремиологических словарей и сборников, вслед за В.И. Далем [42], построено по тематическому принципу. Авторы фразеологических словарей, вслед за А.И. Молотковым и его коллегами [43], традиционно используют алфавитное расположение материала. Для наших словарных проектов мы избрали стержневой принцип систематизации ФЕ с алфавитно-гнездовой организацией словника: фразеологизмы группируются под стержневыми словами в лексикографические блоки (гнезда), которые располагаются в алфавитном порядке заголовков – стержневых слов. Такими словами, как правило, становятся имена существительные (в качестве стержня выбирается первое из них по порядку следования), при отсутствии существительного – первое имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие или одна из служебных частей речи:

НА

НАБАТ

НАБЕГ
НАБЕГАТЬСЯ
НАБЕЛКИ
НАБИВКА
НАБИРОЧКА
НАБИРУХА
 < ... >

ОБА
ОБАБОК
ОБАКУЛЫ
ОБАЛДЕТЬ
ОБВАРКА
ОБВЕРТАН
ОБГОН
ОБГУЛ
 < ... >

Внутри блока ФЕ, объединенных под стержневым словом, соблюдается строго алфавитный порядок расположения оборотов с каждой падежной формой, которые также выстраиваются по алфавиту. Например, для стержня ОБЕД: *обед, обеда, обедам, обедами, обедах, обеде, обедов, обеду, обеда*:

ОБЕД
Бирючий обед. < ... >
В обед сто лет [*чему*]. < ... >
В обед сто лет: то ли будет то ли нет. < ... >
Волчий обед. < ... >
Горячий обед. < ... >
Делать обед [*кому*]. < ... >
Дружков обед. < ... >
 < ... >
Всё вчера до обеда кому. < ... >
До обеда дела нет. < ... >
Оставлять/ оставить без обеда кого. < ... >
С обеда солнышко свернёт. < ... >
 < ... >
В [самые] обеда. < ... >
Караулить чужие обеда. < ... >

Обеды бегут. < ... >

Отправлять / отправить (справлять / справиться, ладить / сладить) обеды. < ... >

< ... >

Инновационной для данного проекта является разработка под общим стержневым словом некомпаративных фразеологизмов и народных сравнений (ранее они становились объектом описания в отдельных словарях [28, 30]). Новый подход, реализуемый на данном этапе макроструктурирования словаря, потребовал унификации приемов параметризации материала:

ЧУЛОК

Три чулка с языка [снять у себя]. *Разг. Устар.* Много и долго уговаривать кого-л. БМС 1998, 630.

Чулки новы, а пятки голы у кого. *Народн. Ирон.* О бестолковом человеке. ДП, 459.

Красный чулок. *Пск. Пренебр.* О женщине лёгкого поведения. СПП, 80. Ср. **синий чулок.**

Лупиться как чулок. *Пск.* Об интенсивно облезавшей (от ожога при излишнем загорании) коже. СПП, 121.

Мамин чулок. *Прост. Бран.* О неуклюжем, неповоротливом и избалованном молодом человеке. Мокиенко 2003, 143.

Ни чулок ни валенок. *Прибайк.* О ком-л., о чем-л. посредственном, не отличающемся положительными качествами. БСРП, 743.

Синий чулок. *Разг. Устар. Неодобр.* О педантичной женщине, лишённой обаяния и женственности и поглощенной лишь научными интересами. ФСРЯ, 530; БТС, 1486. Ср. **красный чулок.**

Алфавитное расположение материала внутри гнезда потребовало уточнения нашей позиции по вопросу о границах компаративных фразеологизмов и их лексикографической репрезентации – в форме одноэлементных (*как снег*) или двухэлементных оборотов (*белый как снег*). Анализируя данное сравнение и признавая его структуру одноэлементной, В.М. Огольцев отмечает, что образный стержень здесь обозначает не только предмет сравнения, но и признак, лежащий в основе сравнения, представленный в самом общем виде. Частный же признак избирается говорящим индивидуально, но не выходит за пределы общего, закреплённого общественным сознанием признака [44. С. 81]. Однако в лексикографической практике [29, 30, 40] эти частные признаки, как правило, эксплицируются посредством введе-

ния компонентов, отражающих основание сравнения, с тем чтобы облегчить структуру словарных статей, которая могла бы разрастись до нескольких десятков значений. Так, при трактовке сравнения с образным стержнем *снег* как одноэлементного статья ПСНФ включала бы 53 значения. Признание двухэлементности народных сравнений стало основанием их разработки в самостоятельных словарных статьях «Полного словаря народной фразеологии», например следующих:

Белый (бел) как (что) снег. *Разг.* О чём-л. ослепительно белом, очень чистом (одежде, материи, соли, мебели, здании и т. п.). БАС 6, 90; 13, 1471; Ог., 130; ПОС 1, 166; СПП, 115. < Сравнение известно и другим языкам. Ср. чеш. *bílý jako sníh*.

Бледный (бледен, белый) как снег. *Разг.* Об очень бледном (от страха, нервного шока или волнения) человеке. Ог., 130.

Насбираться как снег. *Том.* О большом скоплении людей. СРНГ 20, 152.

Растаять как снег. *Сиб.* 1. О чём-л. (напр., продуктах питания) полностью израсходованном, истраченном. 2. О ком-л. (людях или животных) бесследно исчезнувшем, пропавшем. ФСС, 183.

В живой речи нередко можно наблюдать эллиптирование компаративных оборотов, которое фиксируется и в словарях народных говоров. Унифицируя лексикографические параметры в ПСНФ, мы восстанавливаем эллиптированный компонент сравнения по контексту или толкованию и выносим его в вокабулу как факультативный. Ср. в Псковском областном словаре: **Как кочерыга.** Не имея возможности двигаться; сгорбившись. *Вон я села, как кьчарыгъ, при бalezни сваей. Печ.* [24. Т. 16. С. 33]. **Как кот в мешке застёбанный.** О нерешительном, вялом человеке. *А ухажор мой был как кот в мишке застёбанный. Гд.* [Там же. С. 10]. В ПСНФ: [**Сидеть/сесть**] как кочерыга. *Пск.* О неподвижном, прикованном к постели человеке. ПОС 16, 33; СПП, 100. [**Нерешительный**] как кот в мешке застёбанный. *Пск.* О нерешительном, робком человеке. ПОС 16, 10.

Однако существует немало случаев, когда в реальном функционировании компаративного оборота место эллиптированного основания сравнения занимает компонент, обозначающий субъект сравнения, и именно в таком составе оборот приобретает определенную устойчивость: *голова как арбуз, нос как руль, глаза как полтинники, уши как лопаты* (чаще всего такие обороты отражают внешность человека). Для таких случаев предлагается сохранить в заголовке статьи реаль-

ную форму бытования фразеологизмов, при этом заключив в скобки и не выделяя жирным шрифтом компонент, не входящий в структуру компаративного фразеологизма, понимаемую как «основание сравнения + как + предмет сравнения»: (Голова) *у кого как арбуз*. Таким образом, внимание читателя переключается на графически выделенный образный стержень оборота, под которым данный оборот и размещается. Что касается восстановления основания сравнения, то оно осложняется неоднозначностью, комплексностью, содержательной емкостью этого эллиптированного компонента, которая отражается в толковании:

(Волосы) *у кого как кудель*. *Народн.* 1. О чых-л. густых светло-жёлтых, мягких, сухих и волнистых волосах. 2. О чых-л. очень густых, кудрявых, взлохмаченных, трудно расчёсываемых волосах. БСНС, 316.

(Походка) *у кого как у аиста*. *Неодобр.* О чьей-л. мерной, неторопливой манере ходить, широко и неестественно прямо расставляя длинные и худые ноги [БСНС, 17].

Если же присутствие субъекта сравнения поддерживается в составе оборота рифмой, что свидетельствует о еще более высокой степени спаянности компонентов, то заключенный в скобки компонент выделяется полужирным шрифтом, как и вся заголовочная единица, но скобки все же указывают на его статус, а обороты располагаются соответственно в гнездах под образными стержнями САЖА, АРБУЗ, НИТКА, КРЮК:

(Дела) как сажа бела.

(Пузо) как у арбуза.

(Лытки) как нитки.

(Руки) как крюки.

Таким образом, даже при определенном отступлении от единообразного оформления заголовочной единицы такой аспект параметризации ФЕ, как репрезентация образного стержня, находит здесь последовательное воплощение.

Стержневой принцип систематизации материала обеспечивает реализацию еще нескольких важных лексикографических параметров в дополнение к тем, которые представляют в словарных статьях исходную форму, вариантность, стилистическую и ареальную принадлежность оборота, его семантику, в том числе полисемию и др. Помимо этих эксплицитных параметров, выделяемых Г.Н. Складневской [45.

С. 12–13], в ПСНФ в рамках сформированного по стержневому принципу блока (гнезда) фразеологизмов имплицитно будут представлены ассоциативный потенциал, реализующийся в мотивировках ФЕ, и фразеомобразовательная активность стержневых слов, о которой можно будет судить по наполняемости гнезда.

Имплицитные лексикографические параметры, как отмечает Г.Н. Скляревская, представляют информацию о разрабатываемой в словаре единице в опосредованной, косвенной форме, и информация эта может быть выявлена только посредством определенного анализа текста словаря [Там же. С. 13]. Так, функционально-семантический и историко-этимологический анализ фразеологизмов, объединенных под общим стержневым словом, позволит выявить этнокультурный компонент их мотивировки, таким образом, можно говорить и об имплицитной лингвокультурологической параметризации как каждого фразеологизма, так и их образного стержня, который может быть именован лингвокультурного концепта, реконструируемого в том числе по данным фразеологии.

При историко-этимологическом анализе фразеологизмов может использоваться лингвокультурологический комментарий стержневого слова, который при гнездовой подаче материала размещается не в каждой словарной статье, а при заголовке гнезда:

САЖЕНЬ

** Сажень – старинная русская единица измерения расстояния, упоминается в письменных памятниках начиная с XI в. Соборным уложением 1649 г. введена как официальная государственная единица измерения «казённая сажень» (216 см). В народе использовались и другие виды сажени: малая ~ 142,4 см, маховая ~ 177,8 см, простая ~ 152,8 см, греческая ~ 230,4 см и др. Одной из самых длинных была косая сажень, равная примерно 249 см, т.е. расстоянию от конца большого пальца вытянутой правой ноги по диагонали человеческого тела до конца указательного пальца поднятой вверх левой руки. Сажень вышла из употребления после введения в России метрической системы мер (декрет Временного правительства от 30 апреля 1917 г.). Фразеологизмы с компонентом *сажень* построены на гиперболе. Прилагательное *косовая* (*косовый*) в сочетании с *сажень*, возможно, появилось по звуковой ассоциации с названием единицы измерения «касаба», принятой в мусульманских странах (399 см – до 1830 г., 355 см. – после 1830 г.).

Идти косовым саженом. 1. *Дон. Шутл.-ирон.* Двигаться в обход, окружным путем. СДГ 2, 82. 2. *Волг.* Шагать широко, размашисто. БСРП, 591.

Видеть на три сажени в землю. *Народн.* Быть пронизательным. Жиг. 1969, 212.

В коую сажень. *Разг.* О человеке очень высокого роста. ФСРЯ, 405.

Косая сажень в плечах. *Разг.* О широкоплечем, богатырского сложения человеке. БМС 1998, 511; ФСРЯ, 405; Соколова 2009, 92.

Косовая сажень. *Дон.* Величина размаха рук. СРНГ 15, 63.

Сажень с вершком. *Новг.* О человеке очень высокого роста. НОС 10, 5; Сергеева 2004, 140; НОС 2010, 1054. < *Вершок* – старинная мера длины (44,45 мм).

Таким же образом может семантизироваться и стержневой компонент-диалектизм:

ТЕТЁРА

** **Тетёра** (*Арх., Кар., Пск.*) – самка тетерева.

Глухая тетёра. 1. *Арх.* Самка глухаря. АОС 9, 127. 2. *Пск. Бран.* О женщине, не расслышавшей чего-л., не реагирующей на замечания, просьбу и т.п. СПП 2001, 73. 3. *Арх., Кар., Пск. Бран.* О глухом, ничего не слышащем человеке. АОС 9, 127; СРНГ 44, 100; ПОС 6, 191; СРГК 4, 524; 6, 456. Ср.: Глухая тетеря (ТЕТЕРЯ).

Деревеньская тетёра. *Арх. Презр.* О простом, необразованном или глупом, бестолковом человеке из деревни. АОС 11, 46.

Идти [тихо] как тетёра. *Пск.* О чьих-л. очень тихих, неслышных, осторожных шагах. СПП, 118.

В формате базы данных гнезда легко могут группироваться по тематическому принципу в соответствии с их заголовочными словами, таким образом, станет доступным для анализа мотивационный потенциал тех или иных объемных фрагментов природной среды и социальной сферы, ставших источниками русской фразеологии, что также будет представлять определенную ценность для лингвокультурологии.

Таким образом, реализация представленной лексикографической концепции позволит решить актуальную для отечественной диалектологии, фразеологии, фразеографии и лингвокультурологии задачу создания инновационного словаря народной фразеологии, воплощающего результаты новых исследований фразеологии и объединяющего диалектные материалы, накопленные и опубликованные в разных

регионах России. Инновационный характер словаря проявится, прежде всего, на уровне его макроструктуры и будет обеспечен за счет выбора принципов формирования словника и его организации. Новое понимание принципа лексикографической полноты, предложенное авторами, стержневой принцип систематизации фразеологизмов и алфавитно-гнездовой способ их расположения в словаре позволяют воплотить новые лексикографические параметры, значительно увеличить объем словника и представить диалектное фразеологическое пространство России во всех его взаимосвязях и пересечениях с общенародной фразеологией.

Список сокращений

Амур. – амурское; *АОС* – Архангельский областной словарь (№ 20 в списке литературы); *Арх.* – Архангельская область; *БАС* (Большой академический словарь) – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965; *ББИ* – Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / авт.-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. 526 с.; *Бел.* – белорусское; *БМС* – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии (№ 34 в списке литературы); *БотСан.* – Ботина Л.Г., Санжарова В.П. Материалы для диалектного фразеологического словаря (село Будки Курской области) // Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои. Новая серия. Вып. 272: Вопросы фразеологии. 1975. № 8. С. 82–119; *Бран.* – бранное; *БСНС* – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений (№ 30 в списке литературы); *БСПП* – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок (№ 28 в списке литературы); *БТС* – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.; *Волг.* – Волгоградская область; *Ворон.* – Воронежская область; *Вост.-Сиб.* – восточно-сибирское; *Гд.* – Гдовский район Псковской области; *Диал.* – диалектное; *Дон.* – донское (по р. Дону); *ДП* – Даль В.И. Пословицы русского народа (№ 42 в списке литературы); *Ж.* – женский род; *Жарг.* – жаргонное; *Жиг. 1969* – Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. М., 1969. 448 с.; *Забайкал.* – Забайкалье; *ЗС* – Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Сюита, 1996. 544 с.; *Ирон.* – ироническое; *Камч.* – Камчатка; *Кар.* – Карелия; *Киров.* – Кировская область; *Костром.* – Костромская область; *Курск.* – Курская область; *Ленингр.* – Ленинградская область; *Миляненок* – Миляненок Л. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира. СПб.: Ред. журн. «Дамы и господа», 1992. 318 с.; *Мокиенко 1980* – Мокиенко В.М. Славянская фразеология (№ 38 в списке литературы); *Мокиенко 2003* – Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. 168 с.; *Моск.* – Московская область; *МФС* – Прокошева К.Н. Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья. Пермь, 1972. 114 с.;

Народн. – народное; *Народно-поэт.* – народно-поэтическое; *Нарым.* – нарымское; *Неодобр.* – неодобрительное; *Нижегор.* – Нижегородская область; *Новг.* – Новгородская область; *НОС* – Новгородский областной словарь (№ 23 в списке литературы); *Обл.* – областное; *Ог.* – Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка. М. : Рус. яз., 1984. 173 с.; *ПСНФ* – Полный словарь народной фразеологии (проект); *Перм.* – пермское; *Печ.* – Печорский район Псковской области; *ПОС* – Псковский областной словарь с историческими данными (№ 24 в списке литературы); *Презр.* – презрительное; *Пренебр.* – пренебрежительное; *Прибайк.* – прибайкальское; *Прикам.* – прикамское; *Прост., простореч.* – просторечное; *Простонар.* – простонародное; *Простореч.* – просторечное; *Пск.* – Псковская область; *Разг.* – разговорное; *Рус.* – русское; *Рыбаков 1987*: Рыбаков А.Н. Дети Арбата. М. : Сов. писатель, 1987. 478 с.; *Ряз.* – Рязанская область; *Сарат.* – Саратовская область; *СДГ* – Словарь русских донских говоров. Т. 1–3. Ростов н/Д : Ростовский-на-Дону гос. ун-т, 1975–1976; *Сергеева 2004* – Сергеева Л.Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Вел. Новгород : НовГУ, 2004. 307 с.; *Сиб.* – сибирское; *Соколова 2009* – Соколова М.И. Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск : ЗАО ИПП «Офсет», 2009. 622 с.; *Соловьев 1989* – С.А. Чёрная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви [Текст фильма]. URL: <http://www.vvord.ru/tekst-filma/Chyornaya-roza---yemblem-pechali--krasnaya-roza---yemblemalyubvi/5>; *СПП* – Словарь псковских пословиц и поговорок (№ 29 в списке литературы); *Ср. Урал.* – Средний Урал; *СПВС* – Собрание русских воровских словарей: в 4 т. / сост. и примеч. В. Козловского. New York, 1983; *СПГК* – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (№ 22 в списке литературы); *СПГМ* – Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР (№ 33 в списке литературы); *СПГП* – Словарь русских говоров Прибайкалья. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986–1989. Вып. 1–4.; *СПНГ* – Словарь русских народных говоров (№ 25 в списке литературы); *СФС* – Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск : Наука, 1977. 207 с.; *Тамб.* – Тамбовская область; *Твер.* – Тверская область; *Тобол.* – Тобольская губерния; *ТПП* – Тверские пословицы и поговорки / сост. Л.В. Брадис, В.Г. Шомина. Серия «Тверской фольклор». Тверь : Тверской областной гос. Дом народного творчества, 1993. 60 с.; *Трансф.* – трансформированное; *ТСУЖ* – Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ. ред. Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова. М. : Интер-ОМНИС : РОМОС, 1991. 207 с.; *Угол.* – уголовный жаргон; *Укр.* – украинское; *Ульян.* – Ульяновская область; *Устар.* – устаревшее; *Ф* – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в. / под ред. А.И. Федорова : в 2 т. Новосибирск : Наука, 1995; *ФЕ* – фразеологическая единица; *ФСРЯ* – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Рус. яз., 1967. 543 с.; *ФСС* – Фразеологический словарь русских говоров Сибири (№ 14 в списке литературы); *Шуйск. Влад* – Шуйский уезд Владимирской губернии; *Шутл.* – шутливое; *Шутл.-ирон.* – шутливо-ироническое.

Литература

1. *Сергеева Л.Н.* Глагольная фразеология говоров Новгородской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 17 с.
2. *Захаров Б.Ф.* Историко-генетическая характеристика некоторых диалектных фразеологизмов // Вестник Российского гуманитарного фонда. 2009. № 4. С. 142–153.
3. *Брысина Е.В.* Этнокультурная идиоматика донского казачества. Волгоград : Перемена, 2003. 293 с.
4. *Пак М.К.* Диалектная фразеология как источник этнокультурной информации (на материале архангельских говоров) // Аванесовские чтения : тез. докл. Междунар. науч. конф. / под общ. ред. М.Л. Ремневой, М.В. Шульги. М., 2002. С. 212–213.
5. *Федоров А.И.* Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск : Наука, 1980. 192 с.
6. *Арсентьев Д.З.* Фразеология одного орловского говора в системном аспекте (на материале говора деревни Каменка Знаменского района Орловской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1986. 16 с.
7. *Подюков И.А.* К проблеме описания лексико-фразеологического состава русских говоров Южного Прикамья // Живая речь Пермского края : материалы и исследования. Пермь, 2007. Ч. 2. С. 103–114.
8. *Никитина Т.Г.* К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // Вопросы языкознания. 1995. № 2. С. 68–82.
9. *Кобелева И.А.* Идеографическая репрезентация фразеологии в словарях русских народных говоров // Информационный потенциал слова и фразеологизма. Орел, 2005. С. 413–417.
10. *Зубова Ж.А.* О некоторых особенностях представления фразеологических единиц в словаре устойчивых сочетаний орловских говоров // Язык в слове, фразеологизме, тексте. Орел, 2015. С. 126–128.
11. *Китарисова С.О.* К вопросу о составлении словаря фразеологических диалектизмов Рязанской области // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 1. С. 163–165.
12. *Сергеева Л.Н.* Диалектная фразеология: проблемы описания // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии : материалы Междунар. науч. симпоз. (3-и Жуковские чтения). Великий Новгород, 2004. С. 491–496.
13. *Шапалова Л.И.* О способах подачи фразеологизмов в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров» // Проблемы региональной лингвистики. Ярославль, 1996. С. 74–76.
14. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983. 232 с.
15. *Сергеева Л.Н.* Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Великий Новгород : НовГУ, 2004. 307 с.
16. *Прокошева К.Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2002. 432 с.

17. *Кобелева И.А.* Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : СыктГУ, 2004. 312 с.
18. Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья / науч. ред. Н.Г. Баканова. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. 296 с.
19. *Семенкова Р.В.* Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 332 с.
20. *Архангельский* областной словарь / ред. О.Г. Гецова. Т. 1–17. М. : МГУ, 1980–2017.
21. *Словарь* вологодских говоров. Вып. 1–12 / науч. ред. Т.Г. Паникаровская. Вологда : ВГПИ, Русь, 1983–2007.
22. *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. Вып. 1–6. СПб. : СПбГУ, 1994–2005.
23. *Новгородский* областной словарь / отв. ред. В.П. Строгова. Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т, 1991–2000. Вып. 1–13.
24. *Псковский* областной словарь с историческими данными. Л. ; СПб. : СПбГУ, 1967–2016. Вып. 1–26.
25. *Словарь* русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. Вып. 1–49. М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–2016.
26. *Мызников С.А.* Диалектная академическая лексикография и лингвогеография // Филологическая регионалистика. 2011. № 2. С. 15–22.
27. *Мокиенко В.М.* Русская народная фразеология в лексикографическом освещении. URL: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/proekt-rnf-17-18-01062.htm> (дата обращения: 09.03.2018).
28. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. 784 с.
29. *Словарь* псковских пословиц и поговорок / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : Норинт, 2001. 176 с.
30. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
31. *Мокиенко В.М.* Принципы Ларинской лексикографии в трехтомном Большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 70–84.
32. *Ларин Б.А.* О народной фразеологии // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 149–162.
33. *Словарь* русских говоров на территории Мордовской АССР: (Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия) : в 8 т. / под ред. Р.В. Семенковой. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1978–2006.
34. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
35. *Вендина Т.И.* Диалектное слово: вчера, сегодня, завтра // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23: Специальный выпуск. С. 44–49.
36. *Словарь* донских говоров Волгоградской области: около 17 000 слов / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград : Издатель, 2011. 703 с.

37. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
38. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М. : Высш. шк., 1980. 270 с.
39. Жуков В.П. Русская фразеология. М. : Высш. шк., 1986. 310 с.
40. Лебедева Л.А. Словарь устойчивых сравнений русского языка. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1996. 161 с.
41. Огольцев В.М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка. Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1994. 510 с.
42. Даль В.И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1957. 992 с.
43. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Рус. яз., 1967. 543 с.
44. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 159 с.
45. Спярееская Г.Н. Идея лексикографической параметризации и ее реализация в Современном толковом словаре живого русского языка // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 11–17.

TO THE CONCEPT OF A COMPLETE DICTIONARY OF POPULAR PHRASEOLOGY: PROBLEMS OF MACROSTRUCTURING

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 14, pp. 80–106.

DOI: 10.17223/22274200/14/5

Valery M. Mokienko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Tatiana G. Nikitina, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala2007@yandex.ru

Keywords: differential dictionary of folk dialects, complete dictionary of dialects, idiom, figurative comparison, phraseological dictionary, macrostructure of dictionary, glossary, dictionary entry.

* The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 17-18-01062, implemented at Saint Petersburg State University).

A Complete Dictionary of Popular Phraseology is a new largest lexicographical project which is being developed by lexicographers of Saint Petersburg University.

The relevance of the project is due to the need for a theoretical and practical generalization of experience of Russian dialect phraseography and drawing up an innovative dictionary on this basis.

The innovative nature of the dictionary manifests itself, among other things, on the level of macro-structuring – by choosing the principles of formation of the glossary and its organization.

The authors refuse the differential approach to the selection of dialect material and implement the concept of a complete dialect dictionary in a new interpretation: dialect phraseology will be presented in the dictionary against a nationwide phraseological background through the use of the material of fiction, folklore, media text, slang dictionaries, records of modern speech and survey data. This will allow to adequately re-

flect the paradigmatic relations in the system of Russian phraseology and to reveal the range of variations of phraseological units.

In accordance with the principle of lexicographical completeness, not only idioms but also figurative comparisons, composite folk terms and a part of communicative phraseological units will be included in the dictionary.

The new dictionary will implement the core-word principle of systematization of the material with an alphabetic-cluster organization of the glossary. Phraseological units are grouped under core words into lexicographical clusters, which are arranged in alphabetical order of headings – core words.

The innovative aspect of macro-structuring of the dictionary is the development of non-comparative idioms and figurative comparisons under a common core-word, which required the harmonization of the parameterization of material.

The parametric zones of the dictionary entry represent the original form of the idiom, variant, stylistic, areal, semantic characteristics of the phraseological unit. In addition to these explicit parameters, the associative potential and idiom-formation activity of the core-word will be implicitly represented by the alphabetic-cluster arrangement of the material.

Functional-semantic and historical-etymological analysis of phraseological units united under a common core-word will reveal the ethno-cultural component of their motivations. Thus, we can talk about the implicit linguacultural parameterization of each idiom and each core-word, and this word can be the name of a linguocultural concept, reconstructed, among other, from the material of phraseology.

Thus, the innovative techniques of macrostructuring will significantly increase the volume of the dictionary, implement new lexicographical parameters and represent the dialect phraseological space in all its relations and interactions with the nationwide phraseology.

References

1. Sergeeva, L.N. (1978) *Glagol'naya frazeologiya govorov Novgorodskoy oblasti* [Verbal phraseology of Novgorod Oblast dialects]. Abstract of Philology Cand. Dis. Leningrad.
2. Zakharov, B.F. (2009) Istoriko-geneticheskaya kharakteristika nekotorykh dialektnykh frazeologizmov [Historical and genetic characteristics of some dialect phraseological units]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo fonda*. 4. pp. 142–153.
3. Brysina, E.V. (2003) *Etnokul'turnaya idiomatika donskogo kazachestva* [Ethnocultural idiomatics of the Don Cossacks]. Volgograd : Peremena.
4. Pak, M.K. (2002) [Dialect phraseology as a source of ethnocultural information (on the material of Arkhangelsk dialects)]. *Avanesovskie chteniya* [Avanesov Readings]. Abstracts of International Conference Moscow: Maks Press. pp. 212–213. (In Russian).
5. Fedorov, A.I. (1980) *Sibirskaya dialektnaya frazeologiya* [Siberian dialect phraseology]. Novosibirsk: Nauka.
6. Arsent'ev, D.Z. (1986) *Frazeologiya odnogo orlovskogo govora v sistemnom aspekte (na materiale govora derevni Kamenka Znamenskogo rayona Orlovskoy oblasti)* [Phraseology of one Oryol dialect in the systemic aspect (on the material of the

dialect of the village Kamenka, Znamensky district, Oryol Oblast)]. Abstract of Philology Cand. Dis. Oryol.

7. Podyukov, I.A. (2007) K probleme opisaniya leksiko-frazeologicheskogo sostava russkikh govorov YUzhnogo Prikam'ya [To the problem of describing the lexical and phraseological composition of the Russian dialects of the Southern Kama region]. *Zhivaya rech' Permskogo kraja: materialy i issledovaniya*. 2. pp. 103–114.

8. Nikitina, T.G. (1995) K voprosu o klassifikatsionnoy skheme frazeologicheskogo ideograficheskogo slovarya [To the classification scheme of the ideological phraseological dictionary]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2. pp. 68–82.

9. Kobeleva, I.A. (2005) [Ideographic representation of phraseology in the dictionaries of Russian folk dialects]. *Informatsionnyy potentsial slova i frazeologizma* [Information potential of a word and phraseological unit]. Proceedings of the International Conference. Oryol: Oryol State University. pp. 413–417. (In Russian).

10. Zubova, Zh.A. (2015) [On some features of the representation of phraseological units in the dictionary of set phrases of Oryol dialects]. *Yazyk v slove, frazeologizme, tekste* [Language in word, phraseological unit, text]. Proceedings of the International Conference. Oryol: Oryol State University. pp. 126–128. (In Russian).

11. Kiparisova, S.O. (2017) On the issue of compiling dictionary of Ryazan Region phraseological dialectisms. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik Kostroma State University*. 23(1). pp. 163–165. (In Russian).

12. Sergeeva, L.N. (2004) [Dialect phraseology: problems of description]. *Slovarnoe nasledie V.P. Zhukova i puti razvitiya russkoy i obshchey leksikografii (3-i Zhukovskie chteniya)* [Dictionary Legacy of V.P. Zhukov and the development of Russian and general lexicography (3rd Zhukov Readings)]. Proceedings of the International Symposium. Velikiy Novgorod: Novgorod State University. pp. 491–496. (In Russian).

13. Shapovalova, L.I. (1996) O sposobakh podachi frazeologizmov v “Slovare mogilevsko-smolenskikh pogranichnykh govorov” [On the methods of presenting phraseological units in the “Dictionary of the Mogilev-Smolensk border dialects”]. In: *Problemy regional'noy lingvistiki* [Problems of regional linguistics]. Yaroslavl: [s.n.]. pp. 74–76.

14. Fedorov, A.I. (ed.) (1983) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri* [Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.

15. Sergeeva, L.N. (2004) *Materialy dlya ideograficheskogo slovarya novgorodskikh frazeologizmov* [Materials for ideographic dictionary of Novgorod idioms]. Velikiy Novgorod: Novgorod State University.

16. Prokosheva, K.N. (2002) *Frazeologicheskii slovar' permskikh govorov* [Phraseological dictionary of the Perm dialects]. Perm: Perm State Pedagogical University.

17. Kobeleva, I.A. (2004) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.

18. Bakanova, N.G. (ed.) (2006) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Pribaykal'ya* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Baikal region]. Irkutsk: Irkutsk State University.

19. Semenkova, R.V. (2007) *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov Respubliki Mordovii* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Republic of Mordovia]. Saransk: Mordovia State University.

20. Getsov, O.G. (ed.) (1980–2017) *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vols 1–17. Moscow: Moscow State University.

21. Panikarovskaya, T.G. (ed.) (1983–2007) *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Is. 1–12. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute, Rus'.

22. Gerd, A.S. (ed.) (1994–2005) *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent areas]. Is. 1–6. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

23. Strogova, V.P. (ed.) (1991–2000) *Novgorodskiy oblastnoy slovar'* [Novgorod regional dictionary]. Is. 1–13. Velikiy Novgorod: Novgorod State University.

24. Lutovinova, I.S. et al. (eds) (1967–2016) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov regional dictionary with historical data]. Is. 1–26. Leningrad; St. Petersburg: St. Petersburg State University.

25. Filin, F.P. et al. (eds) (1965–2016) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Is. 1–49. Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka.

26. Myznikov, S.A. (2011) The dialectal academic lexicography and linguistic geography. *Filologicheskaya regionalistika*. 2. pp. 15–22. (In Russian).

27. Mokienko, V.M. (2016) *Russkaya narodnaya frazeologiya v leksikograficheskom osveshchenii* [Russian folk phraseology in lexicographical coverage]. [Online] Available from: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/proekt-rmf-17-18-01062.htm>. (Accessed: 09.03.2018).

28. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2013) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [Big dictionary of Russian sayings]. Moscow: OLMA Media Grupp.

29. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2001) *Slovar' pskovskikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Pskov Proverbs and Sayings]. St. Petersburg: Norint.

30. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy* [Big dictionary of Russian folk comparisons]. Moscow: OLMA Media Grupp.

31. Mokienko, V.M. (2012) Principles of Larin's lexicography in the three-volume *Big Dictionary of Proverbs, Sayings and Similes of the Russian language*. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1. pp. 70–84. (In Russian).

32. Larin, B.A. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [The history of the Russian language, and general linguistics]. Moscow: Prosveshchenie. pp. 149–162.

33. Semenkova, R.V. (ed.) (1978–2006) *Slovar' russkikh govorov na territorii Mordovskoy ASSR: (Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya): v 8 t.* [Dictionary of Russian dialects in the territory of the Mordovian ASSR: (Dictionary of Russian dialects in the territory of the Republic of Mordovia): in 8]. Saransk: Mordovia State University.

34. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (1998) *Slovar' russkoy frazeologii: Istoriko-etimologicheskiy spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology: Historical and Etymological Reference Book]. St. Petersburg: Folio-Press.

35. Vendina, T.I. (2017) A dialect word – yesterday, today and tomorrow. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik Kostroma State University*. 23. pp. 44–49. (In Russian).
36. Kudryashova, R.I. (ed.) (2011) *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti: okolo 17 000 slov* [Dictionary of the Don dialects of Volgograd Oblast: about 17,000 words]. Volgograd: Izdatel'.
37. Stepanov, Yu.S. (1975) *Osnovy obshchego yazykoznaniya* [Fundamentals of general linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.
38. Mokienko, V.M. (1980) *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic phraseology]. Moscow: Vyssh. shk.
39. Zhukov, V.P. (1986) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow: Vyssh. shk.
40. Lebedeva, L.A. (1996) *Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka* [Dictionary of set comparisons of the Russian language]. Krasnodar: Kuban State University.
41. Ogol'tsev, V.M. (1994) *Kratkiy slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka* [A concise dictionary of set comparisons of the Russian language]. Izhevsk: Udmurt State University.
42. Dahl, V.I. (1957) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow: Khudozh. lit.
43. Molotkov, A.I. (ed.) (1967) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz.
44. Ogol'tsev, V.M. (1978) *Ustoychivye sravneniya v sisteme russkoy frazeologii* [Set comparisons in the system of Russian phraseology]. Leningrad: Leningrad State University.
45. Sklyarevskaya, G.N. (2017) The Idea of Lexicographical Parametrization and its Implementation in the Modern Explanatory Dictionary of the Live Russian Language. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 1. pp. 11–17. (In Russian).